

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (38)
2021

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**А.Г. Ситдиков** – доктор исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**http://archaeologie.pro**

Индекс ПП1753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

A. G. Sitdikov – Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2021

© Mari State University, 2021

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Археология степей Евразии и сопредельных территорий

<i>Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю. (Москва, Россия)</i> Фортификация цитадели Болгара.....	8
<i>Торениязов А.Ж. (Нукус, Узбекистан)</i> Строительная керамика городища Акшахан-Кала.....	22
<i>Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия)</i> Археологические исследования Селитренного городища в 2019–2020 гг.	35
<i>Колоколов А.М., Простяков И.С. (Тула, Россия)</i> Материальная культура горизонта X в. на городище у д. Спицино	50
<i>Степанова Ю.В. (Тверь, Россия)</i> Височные украшения женского головного убора Верхневолжья XIII–XV вв.	67
<i>Енисова Н.В. (Москва, Россия), Леонтьева А.С. (Ростов-на Дону, Россия)</i> Черневой энколпион с городища Верхний Джулат в Северной Осетии.....	81
<i>Иванов В.А., Проценко А.С., Русланов Е.В. (Уфа, Россия)</i> Погребения с признаками мусульманского обряда у кочевников Золотой Орды.....	94
<i>Лебедева Д.В., Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия), Мирсияпов И.Ю. (Казань, Россия)</i> Зооморфные мотивы на керамике Селитренного городища	108
<i>Высоцкая Д.С., Данилов П.С., Соколов А.В. (Йошкар-Ола, Россия)</i> Входоиерусалимский археологический комплекс Царевококшайска (XVII–XIX вв.).....	117
<i>Данилов П.С., Зеленева Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия)</i> Исторические некрополи Царевококшайска по археологическим данным	129

Нумизматика и эпиграфика

<i>Валеев Р.М. (Казань, Россия), Зеленева Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия)</i> Мусульманские монеты как товар и средство платежа Волго-Уралья в VIII – нач. XI вв.....	137
<i>Бугарчев А.И. (Казань, Россия)</i> Ранний вариант болгарских медных динаров XIII в.....	152
<i>Байгунаков Д.С., Сабденова Г.Е. (Алматы, Казахстан)</i> Мусульманские надгробные памятники Карнак (Туркестанская область) как историко-археологический источник.....	167

<i>Останина Т.И. (Ижевск, Россия)</i> Гординский камень 1323 г.: новые сведения	179
--	-----

Палеоэкология и палеозоология

<i>Шаймуратова Д.Н., Аськеев И.В., Недашковский Л.Ф. (Казань, Россия)</i> Археохитиологические исследования селищ периода Золотой Орды Саратовского Поволжья	191
<i>Бакуменко В.О., Ершова Е.Г. (Москва, Россия)</i> Пыльцевые индикаторы бывших полей в лесных почвах Звенигородской биостанции МГУ	205
<i>Blinnikov M.S., Hoffman B.R. (St. Cloud, USA), Salova Yu.A. (Kazan, Russian Federation)</i> Modern Analog Assemblages of Phytoliths Under Various Plant Communities of the Middle Volga and their Applicability for Archaeological Reconstructions.....	217
<i>Лавренов Н.Г., Ершова Е.Г., Кренке Н.А., Журавкова М.М. (Москва, Россия)</i> Ландшафты Смоленской области как следствие древней антропогенной деятельности: палеоэкологическое исследование болота Радомский Мох	235
Список сокращений	247
Правила для авторов	250

CONTENT

Archeology of the Steppes of Eurasia and Adjacent Territories

<i>Koval V.Yu., Badeev D.Yu. (Moscow, Russian Federation)</i> Fortification of the Bolgar Citadel	8
<i>Toreniyazov A.Zh. (Nukus, Uzbekistan)</i> Building Ceramics of the Ancient Settlement of Akchakhan-Kala	22
<i>Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i> Archaeological Research in the Seltpennoe Settlement 2019–2020.....	35
<i>Kolokolov A.M., Prostyakov I.S. (Tula, Russian Federation)</i> Material Culture of the Horizon of the 10 th Century at the Hillfort near Spitsino Village	50
<i>Stepanova Yu.V. (Tver, Russian Federation)</i> Temporal Decoration of the Female Head Gear of Upper Volga Region of 13 th –15 th Centuries	67
<i>Eniosova N.V. (Moscow, Russian Federation) , Leontyeva A.S. (Rostov-on-Don, Russian Federation)</i> Reliquary Cross with Niello from the Upper Dzulat Hillfort in North Ossetia	81
<i>Ivanov V.A., Protsenko A.S., Ruslanov E.V. (Ufa, Russian Federation)</i> Burials with Signs of the Muslim Rite Among the Nomads of the Golden Horde	94
<i>Lebedeva D.V., Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Mirsiyapov I.Yu. (Kazan, Russian Federation)</i> Zoomorphic Motifs on the Ceramics from the Selitrennoe Settlement	108
<i>Vysotskaya D.S., Danilov P.S., Sokolov A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i> The Entry Into Jerusalem Archaeological Complex of Tsarevokokshaysk (17 th – 19 th Centuries)	117
<i>Danilov P.S., Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i> Historical Necropolises of Tsarevokokshaysk According to Archaeological Data.....	129

Numismatics and Epigraphy

<i>Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation), Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i> Muslim Coins as a Commodity and Means of Payment in International and Internal Trade In Volga-Ural Region In 8 th – Beginning of 11 th cc.	137
<i>Bugarchev A.I. (Kazan, Russian Federation)</i> An Early Version of the Bulgarian Copper Dinars of the 13 th Century	152

Baigunakov D.S., Sabdenova G.E. (Almaty, Kazakhstan)
 Muslim Tombstones of Karnak (Turkestan Region)
 as a Historical and Archaeological Source 167
Ostanina T.I. (Izhevsk, Russian Federation)
 Gordinsky Stone of 1323: New Details 179

Paleoecology and Paleozoology

*Shaymuratova D.N., Askeyev I.V.,
 Nedashkovsky L.F. (Kazan, Russian Federation)*
 Archaeoichthyological Research of Settlements
 of the Golden Horde Period of the Saratov Volga Region.....191
Bakumenko V.O., Ershova E.G. (Moscow, Russian Federation)
 Soil Pollen Indicators of Historical Arable Horizons from the
 Zvenigorod Biological Station of the Moscow State University 205
*Blinnikov M.S., Hoffman B.R. (St. Cloud, USA),
 Salova Yu.A. (Kazan, Russian Federation)*
 Modern Analog Assemblages of Phytoliths Under Various Plant
 Communities of the Middle Volga and their Applicability
 for Archaeological Reconstructions.....217
*Lavrenov N.G., Ershova E.G., Krenke N.A.,
 Zhuravkova M.M. (Moscow, Russian Federation)*
 Landscapes of Smolensk Oblast as a Consequence
 of Ancient Anthropogenic Activity: Paleoecological Study
 of Radomsky Mokh Swamp 235
 List of Abbreviations..... 247
 Submissions 250

ГОРДИНСКИЙ КАМЕНЬ 1323 Г.: НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ

© 2021 г. Т.И. Останина

Статья посвящена изучению Гординского камня (надмогильной плиты), обнаруженного А.П. Смирновым в 1930 г. в д. Гордино Балеинского района Вотской автономной области (ныне Удмуртской Республики). Камень рассматривался учеными как самый северо-восточный болгарский эпиграфический памятник (Али Рахим, Г.В. Юсупов, Д.Г. Мухаметшин, Д.С. Хакимзянов) и датировался исследователями 1323 годом. Как памятник археологии камень изучался краеведами и археологами (Н.Г. Первухин, П.М. Сорокин, В.Ф. Генинг, А.Г. Иванов и др.), а как сакральный памятник жителей д. Гордино и татар бассейна р. Чепцы исследовался этнографами (Е.В. Попова). Дана история появления плиты в археологическом фонде Национального музея УР им. Кузеева Герда. В последние годы появился новый материал (открыт Гординский II могильник, обнаружен еще один обломок плиты). Надмогильная плита начала XIV в. находилась на горе вблизи Гординского I (*Гурьякар*) городища (IX–XIII вв.), на площадке которого первые поселенцы-бесермяне (XVII–XVIII вв.) устроили кладбище. Приехавшие во второй половине XIX в. в бесермянскую деревню татары (возможно, бесермяне, принявшие ислам), согласно мусульманской традиции, провозгласили место, где стоял надмогильный камень, могилой «святого». Найденный обломок позволил уточнить текст эпитафии (добавить содержание «свидетельство о вере»). На обороте обломка обнаружен знак-тамга изготовителя плиты. Надмогильная плита из д. Гордино относится к болгарской школе резьбы по камню, имеющей территориальное своеобразие (северо-восточный вариант надмогильных стел). В статье сделана попытка ее реконструкции.

Ключевые слова: археология, Удмуртия, эпиграфика Волжской Булгарии, начало XIV в., Гординский камень, А.П. Смирнов, сакральные места, «святая могила».

Исследователям, занимающимся болгарско-татарской эпиграфикой, памятниками археологии и сакральными местами на территории Удмуртской Республики, давно известен Гординский камень (Плита надмогильная с надписью на арабском и древнеболгарском языках, 1323 г.). История его изучения довольно полно описана Е.В. Поповой (2011, с. 244–251). В последнее время появились новые материалы по надгробному камню, а именно обнаружены еще один обломок плиты и поздний могильник (Гординский II), на площадке которого находилась надмогильная плита. Целью данной статьи является его комплексное исследование с включением в научный оборот всех имеющихся на данный момент сведений о камне (история его появления в археологическом фонде Национального музея Удмуртской Республики и его изучение, физическая характеристика обломков плиты, связь с древнеудмурт-

ским этносом, новый перевод текста эпитафии, попытка его реконструкции, отношение жителей д. Гордино Балеинского района УР к месту находки камня). В подобном ключе исследование Гординского камня еще не проводилось.

В 1930 г. после раскопок Кушманского городища (IX–XIII вв.) в Ярском районе Вотской автономной области (ныне Удмуртская Республика) московский археолог А.П. Смирнов¹, получив информацию о надмогильной плите (камне) из д. Гордино Балеинского района, перевез ее в Глазовский краеведческий музей. В связи с ликвидацией указанного музея в 1954 г. плита была передана Удмуртскому республиканскому краеведческому музею (ныне Национальный музей Удмуртской Республики им. К. Герда) на постоянное хранение (УРМ НМУР 2729).

Находка 1930 г. состояла из трех крупных обломков камня, имею-

ших почти прямоугольную форму. Следует отметить, у верхнего куска были сильно сколоты все стороны. Размеры обломков составляют: 39,0×34,5 см, толщина 18,5–20,0 см; 40,1×24,5 см, толщина 18,3–20,2 см; 40,5×19,0 см, толщина 21,0 см. Надмогильный камень выполнен из известняка темно-серого цвета. Лицевая и верхняя торцовая стороны были тщательно обработаны, а обратная сторона небрежно сколота. Верхняя часть была украшена стрельчатой аркой с плечиками из двух параллельных вырезанных линий-желобков, которые продолжились по всей высоте плиты (рис. 1). На лицевой стороне врезанными (углубленными) буквами написана эпитафия. На верхнем обломке плиты в две строки написан коранический текст (шахада – свидетельство о вере) на арабском языке, под ним расположена орнаментальная полоса, состоящая из тройного плетения. Ниже полосы видны фрагменты еще одной строки текста. На среднем обломке плиты, имеющем две почти полные строки и часть строки в верхней части обломка, написан текст на арабском и болгарском языках шрифтом «булгарский куфи» (Юсупов, 1960, с. 99–100). Таким же шрифтом написан текст в три строки и на нижнем обломке плиты.

История надмогильного камня не остановилась на хранении его частей в фондах Национального музея УР им. К. Герда. При чистке поверхности в железной оградке «над могилой святого» в д. Гордино Базезинского района (здесь до 1930 г. лежали куски Гординского камня) для установки нового памятного надмогильного камня (кабер ташы) 27 июля 2020 г. был обнаружен еще один обломок плиты (рис. 2: 1). Ценность находки определил имам-мухтасиб северных районов Удмуртии, руководитель религиозной группы д. Гордино, имам Кестымской мечети И.Х. Касимов,

Рис. 1. Фото обломков Гординской надмогильной плиты, привезенных А.П. Смирновым в 1930 г. в Глазовский краеведческий музей.

Fig. 1. Photos of the Fragments of Gordinsky grave slab brought by A. P. Smirnov in 1930 to the Glazov Museum of Local Lore.

знающий арабский язык и знакомый с историей и содержанием эпитафии Гординского камня. Под его руководством проходили подготовительные работы по установке новой памятной плиты, которую позднее пришлось поставить уже рядом с железной оградкой, чтобы не разрушить место «священной могилы» (рис. 3). Он унес найденный обломок в домик для погребальных принадлежностей, стоящий рядом с деревянным забором, ограждающим площадку со

«святой могилой», и сообщил о находке в Национальный музей УР им. К. Герда. На место находки в д. Гордино вскоре приехал автор данной статьи. При большом скоплении жителей д. Гордино (татары и бесермяне по национальности) обломок надмогильного камня 3 сентября 2020 г. торжественно был передан старостой деревни С.Н. Тютиным (1960 г. рождения) для хранения в музее. Обломок имел почти овальную форму размером 36,0×12,5–15,0 см при толщине 20,0 см. При сопоставлении всех имеющихся частей плиты обнаруженный фрагмент хорошо стыкуется в левой стороне между верхним и средним обломками. На лицевой стороне расположена часть третьей строки верхнего крупного обломка (рис. 4). На оборотной стороне четко виден знак-тамга прямоугольной формы с выемками на боках и вырезанной прямой чертой посередине (рис. 2: 2). Подобные знаки ставились на гончарные сосуды Волжской Булгарии. Их обнаружено довольно большое количество. Н.А. Кокорина, изучая знаки на керамике второй половины XI – начала XV в., насчитала их более 1000 и выполнила их классификацию (Кокорина, 2002, с. 155–178, рис. 106). Близкие аналогии знаку в виде прямоугольника она находила на Северном Кавказе, у башкир племени буляр и среди родовых тамг чувашей (Кокорина, 2002, с. 165). Исследуя значение знаков-тамг, она придерживается точки зрения А.Ф. Кочкиной, а именно: знаки на посуде являлись семейно-родовыми знаками-тамгами и принадлежали не только гончарам, но более широкому кругу лиц (Кокорина, 2002, с. 156; Кочкина, 1983, с. 90). Отсюда можно предположить, что знак на куске плиты обозначал клановую принадлежность мастера-резчика по камню. Этот факт отмечают Д.Г. Мухаметшин и Д.С. Хакимзянов в статье, посвященной эпиграфическим

памятникам города Булгара. Они пишут, что «заготовки плит резчики отмечали тамгой» (1987б, с. 53).

Существует два перевода текста на Гординской плите. Самый первый перевод был опубликован в 1930 г. Али Рахимом (1930, с. 51–53).

*Нет Бога кроме Бога, Мухаммед
посланник Божий...*

*Смерть (есть врата и) все люди
войдут [в них].*

*Памятник Яхам (?) дочери... д.
[Да будет] над ним (!)*

Милость божья милостью широкого.

*Даты [в] семь (сот двадцать)
третьем году, шестнадцатого
дня...*

Второй перевод был выполнен Г.В. Юсуповым в 1960 г. (1960, с. 20, табл. 21).

*Нет бога, кроме Аллаха,
Мухаммед пророк Аллаха,
смерть [есть врата],
и [все] люди войдут в них,
...дочь Йахам, (её) памятник.*

*Да будет милость бога над ним
милостью [об- (так!)
ширною]. По летосчислению в
семь*

[сот двадцать] цать третьем году.

Таким образом, Гординская плита была поставлена над могилой женщины, погребенной в 723 г. хиджры (мусульманское летоисчисление), что соответствует 1323 г. Плита из д. Гордино Балезинского района УР является самым северо-восточным пунктом распространения булгарских надгробных эпитафий.

Появление плиты связано с существованием торговой фактории булгарских купцов, обеспечивавшей товарами местных жителей, обитавших на Гординском I (*Гурьякар*) городище и Гординском II селище. Оба археологических памятника относятся к IX–XIII (начало XIV?) вв. и оставлены предками северных удмуртов (Иванов и др., 2004, с. 119–122). При раскоп-

Рис. 2. Фото обломка Гординской плиты, обнаруженного в 2020 г.:
1 – лицевая сторона с текстом, 2 – оборотная сторона с тамгой.

Fig. 2. Photo of a fragment of Gordinsky plate discovered in 2020:
1 – front side with text, 2 – reverse side with a tamga.

Рис. 3. Вид на новую надмогильную плиту и оградку с «могилой святого».
Fig. 3. View of the new grave slab and fence with a “saint’s grave”.

Рис. 4. Гординская надмогильная плита.
Расположение всех четырех обломков.

Fig. 4. Gordinsky grave slab.
Location of all four fragments.

ках городища Удмуртской археологической экспедицией Удмуртского ИИЯЛ при СМ УАССР в 1979 г., наряду с большим количеством лепной керамики чепецкой археологической культуры, были найдены фрагменты гончарной болгарской посуды. Руководитель раскопок на городище М.Г. Иванова отмечает небольшой процент гончарной болгарской керамики (1,75%) в коллекции поселения, но в культурном слое XII–XIII вв. происходит увеличение количества находок болгарской посуды, а также поступлений стеклянных бус (1982, с. 20, 25). Автор объясняет этот факт

усилением древнеудмуртско-болгарских контактов в поздний период существования городища через торговые связи с болгарскими купцами, проживавшими по соседству с местным населением (Иванова, 1982, с. 25).

Упоминание о существовании каменной плиты в д. Гордино Глазовского уезда Вятской губернии как памятника археологии впервые дает инспектор народных училищ Глазовского уезда Н.Г. Первухин² в своей работе «Опыт археологического исследования Глазовского уезда Вятской губернии» (1896, с. 54, 171). Во время посещения д. Гордино он увидел плиту, расколотую на три части и огороженную решеткой. По его просьбе гординский мулла скопировал семь строк текста, прочитал и перевел вместе с муллой из д. Малые Парзи. Согласно полученному переводу текста, плита стояла над могилой Дземир-хана – «жителя города Булгар» (Первухин, 1896, с. 171). При этом Н.Г. Первухин не был уверен в точности перевода «в связи с недостаточной грамотностью деревенских мулл в знании восточных языков» (Попова, 2002, с. 246). Вероятней всего, текст камня они не смогли расшифровать из-за незнания болгарского языка. По воспоминаниям П.М. Овчинникова³, участника перевозки плиты в г. Глазов, известно описание более ранней истории надмогильного камня, которую рассказал ему и А.П. Смирнову в 1930 г. мулла из д. Гордино А.Р. Касимов. «В конце XIX в. один из жителей деревни разбил плиту на куски (их было 5) и использовал в качестве фундамента жилого дома, но дом стал крениться. Тогда куски плиты он положил в печь – каменку бани. Баня заполнилась едким запахом, камни не давали жару. После этого камни были унесены к ограде мечети, где и были обнаружены археологом А.П. Смирновым» (личный архив автора, запись

Рис. 5. Вид на площадку Гординского II могильника.
Юго-западная часть д. Гордино Балезинского р-на УР.

Fig. 5. View of the site of Gordinsky II burial ground. Southwestern part of Gordino village in the Balezinsky District of the Udmurt Republic.

Рис. 6. Скопление камней (насыпь) под Гординской надмогильной плитой.

Fig. 6. Accumulation of stones (embankment) under Gordinsky grave slab.

была сделана в г. Глазове в 1985 г.). Этому рассказу можно верить, так как он подтверждается описанием, сделанным сотрудником Вятского статистического комитета П.М. Сорокиным (1860–1895) при посещении им д. Гордино. Он писал, что весь камень был «не то закоптелый, не то выпачкан чем-то черным», «положен сюда недавно, а до этого времени лежал на каменке в бане одного из местных бесермян» (Сорокин, 1896, с. 89). Имам Кестымской мечети И.Х. Касимов записал подобную же легенду, которая объясняла причину переноса камня на старое место (болезнь членов семьи бесермянина) и совет гординского муллы Мухаммедрахима: «Ты осквернил священный камень, поэтому вся семья болеет. Пока ты не поставишь на место, беда не уйдет» (Касимов, 2020). Место, куда были положены обломки, носит в деревне название «святая могила». Жители д. Гордино считают, что надмогильный камень принадлежит одному из первых поселенцев, «святому» или «уважаемому человеку» (Попова, 2011, с. 247), а его могила находилась на территории «старинного кладбища» (Первухин, 1896, с. 54). Позднее оно было открыто в 1991 г. разведывательным отрядом Удмуртского республиканского краеведческого музея под руководством Т.И. Останиной и получило название Гординский II могильник XVII–XVIII вв. (Отчет, 1991, л. 35–37). Расположено кладбище на горе (18 м) в юго-западной окраине д. Гордино (рис. 5). В двадцати метрах к востоку от железной ограды (место находки камня) был заложен шурф размером 3×3 м. Обнаружено одно безынвентарное погребение. Элементы погребального обряда могильника близки обряду бесермян (Останина, 1996, с. 26–28). Принадлежность кладбища бесермянам – первым поселенцам деревни – подтверждается и в документах XVII в. Впервые д. Гордино

Рис. 7. Гординский камень. Реконструкция надмогильной плиты.

Авторы: И.Х. Касимов, имам Кестымской мечети Балезинского района УР, Н.Ф. Гафурова, ведущий художник ИИиС УдГУ

Fig. 7. Gordinsky stone. Reconstruction of the grave slab. Authors: I. Kh. Kasimov, imam of the Kestym mosque in the Balezinsky District of the Udmurt Republic, N. F. Gafurova, Lead Artist of the Institute of History and Sociology of the Udmurt State University

Городище упоминается в Переписной книге 1646 г., где было зафиксировано два двора, в них проживало 7 мужских душ (бесермян) (Луппов, 1997, с. 2, табл. 8). По данным земской переписи

1891–1893 гг., в д. Гурьякар (Гордино) Базезинской волости зафиксировано 85 бесермянских и 23 татарских хозяйств (Луппов, 1997, с. 45), а П.М. Сорокин отнес все 108 хозяйств к бесермянам (Луппов, 1997, с. 26, табл. 8). Косвенное подтверждение этнической принадлежности и даты кладбища дают находки, полученные в 2020 г. при выемке обломка плиты, а именно обнаружен фрагмент тулова гончарного сосуда, в состав глиняного теста которого входит большое количество песка. Запесоченность глиняного теста была характерна для гончарной посуды XVII в. (устная информация Л.Д. Макарова). Кроме того, около обломка плиты найдены кости овцы/барана, телки/бычка и утки (определение костей выполнено А.Г. Меньшиковым, зав. кабинетом зоологии УдГУ). Мясо этих животных обычно использовалось в похоронно-поминальных обрядах бесермян (Попова, 1998, с. 192–203). Основным местом почитания предков у бесермян было кладбище (удм.: *бигершай*), куда приносили мясо именно этих жертвенных животных (там же, с. 199).

Итак, надмогильная плита начала XIV в. находилась на высокой горе вблизи Гординского I (*Гурьякар*) городища. На ее площадке первые поселенцы-бесермяне устроили кладбище, но с принятием христианства оно было заброшено и перенесено в другое место. Приехавшие во второй половине XIX в. в бесермянскую деревню татары (возможно, бесермяне, принявшие ислам) согласно мусульманской традиции место, где стоял надмогильный камень, провозгласили могилой «святого» (Мухаметшин, Хакимзянов, 1987б, с. 125), а местные муллы ухаживали и почитали камень.

Гординская плита до 1930 г. находилась в ограде бывшей мечети в юго-западной части д. Гордино. Как свидетельствует П.М. Сорокин, раз-

дробленный могильный камень стоял на небольшой насыпи (1896, с. 89). Основная часть надмогильной плиты (три больших куска) с текстом имела достаточно хорошую сохранность. Эти три куска и были взяты для Глазовского музея (Смирнов, 1951, с. 55). Их изображение и перевод обычно используется исследователями (Али Рахим, 1930; Смирнов, 1951; Генинг, 1958; Юсупов, 1960; Попова, 2011). Насыпь из крупных камней известняка была обнаружена при подготовке площадки для установки нового надмогильного камня (*кабер таишы*) в 2020 г. (рис. 6). Среди них был найден светло-коричневого цвета обломок с текстом на арабском языке на лицевой стороне, который резко отличается от остальных кусков плиты, имеющих темно-серый цвет. Рассказы о передвижении трех обломков зафиксированы краеведами в конце XIX в. и в деревенских легендах (Попова, 2011, с. 245–247; Касимов, 2020), а этот небольшой по размерам обломок оставался на месте первоначальной установки плиты над погребением умершей в 1323 г., так как функционально он не был нужен. Имея уже четыре обломка плиты, имам Кестымской мечети И.Х. Касимов выполнил новый перевод текста Гординской надмогильной плиты⁴:

1. Нет божества кроме Аллаха,
2. Мухаммед посланник Аллаха
3. Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного
4. ....
5. ....
6. ....Смерть есть врата
7. и все люди войдут [в них].
8. Памятник Яхам дочери (...?)
9. Милость Аллаха над ним⁵, милостью
10. обширную. Летосчисления семь
11. (сот двадцать) третьем году.

Структура текста плиты состоит из свидетельства о вере (шахада, строки

1–3), благочестивого изречения (строки 6–7), благожелательной формулы (строки 9–10), выбитых на арабском языке. На болгарском написаны имя погребенной (строка 8) и дата (строки 10–11). Тщательно исследовав конфигурацию обломков надмогильной плиты, изучив литературу о Гординском камне, а также подобных находках на территории Волжской Булгарии XIII – начала XIV в. (Мухаметшин, Хакимзянов, 1987а, рис. 20, 21), была сделана ее реконструкция (рис. 7). Плита, имевшая прямоугольную форму, состояла до поступления в музей из трех (четырёх?) крупных обломков. Высота тщательно обработанной лицевой стороны плиты с текстом и орнаментом составляла 112 см при ширине 50 см. Подобные надмогильные плиты устанавливались вертикально в изголовье погребенного лицевой стороной на восток и врывались в землю на четверть или пятую часть плиты (Мухаметшин, Хакимзянов, 1987б, с. 38). В нашем случае около 25 см, таким образом, общая высота плиты с большой вероятностью была не менее 137 см. Нижняя часть плиты (утеряна) не обрабатывалась, так как на лицевой ее стороне не должно быть текста. Возможно, поэтому обломок не был перенесен на прежнее место. Если учесть сколы с верхнего обломка плиты и недостающий фрагмент между верхней и средней ее частями справа, то еще только мелких кусков должно было быть как минимум три. Плиты прямоугольной формы, бордюрный орнамент в виде параллельно идущих линий и арки в верхней части, коранический текст на арабском языке, текст со сведениями об умершем на болгарском, тамга на обороте камня были характерны для первой половины XIV в. (Мухамет-

шин, Хакимзянов, 1987б, с. 48–49) и отнесены исследователями к болгарской школе резьбы на надмогильных камнях (Мухаметшин, Хакимзянов, 1987а, с. 155).

Итак, в результате проведенной работы была прослежена история Гординского камня: от ритуально-похоронной плиты 1323 г. до ее утилитарного назначения (фундамент дома, камни в печи бани) в последней четверти XIX в. Только благодаря действиям археолога А.П. Смирнова она была спасена как памятник истории и эпиграфики. Ее появление на правом берегу Чепцы было связано с наличием торговой фактории болгарских купцов, обслуживающих товарами (посуда, бусы, украшения) жителей Гурьякарского куста территории чепецкой культуры – предков северных удмуртов. По внешним характеристикам Гординская надмогильная плита относится к болгарской школе резьбы, но необходимо считать плиту локальным вариантом болгарских эпиграфических памятников XIV в., что отмечалось уже ранее авторами (Мухаметшин, Хакимзянов, 1987б, с. 59). Своеобразие плиты выражается в содержании свидетельства о вере (символ веры), малом числе частей-компонентов текста (отсутствуют слова, связанные с обрядом захоронения, эпитеты, родословная покойного, нет полной даты захоронения), простоте орнаментальной полосы.

Таким образом, пролежав в фондохранилищах двух музеев более 90 лет, надмогильная плита из д. Гордино была сохранена для потомков татар и бесермян как памятник болгарской эпиграфики и как источник по изучению истории народов северной части современной Удмуртии.

Примечания:

¹ Смирнов Алексей Петрович (29.05.1899–10.03.1974), известный советский археолог и историк, доктор исторических наук, профессор, зав. сектором Института археологии АН

СССР (ныне РАН). Первый профессиональный исследователь археологических памятников Удмуртии (1926–1932, 1936), автор 250 научных работ.

² Первухин Николай Григорьевич (1850–1889), учитель, археолог, этнограф. Окончил Тверскую семинарию и Московскую духовную академию. Основные научные исследования Н.Г. Первухина развернулись в 1885–1889 гг., когда он работал инспектором народных училищ Глазовского уезда Вятской губ. Н.Г. Первухин был член-корр. Московского археологического общества, Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, членом Вятского статистического комитета.

³ Овчинников Павел Михайлович (1908–1997), участник археологических работ в Глазовском уезде Вотской автономной области под руководством А.П. Смирнова в 1927–1930 гг. В это время он работал учителем начальной школы в д. Кычино того же уезда (ныне Ярского района) ВАО. Подробнее см.: Волкова, 2020, с. 94–101.

⁴ Автор выражает искреннюю благодарность И.Х. Касимову за перевод текста и помощь в реконструкции надмогильной плиты из Гордино, а также за организацию спасения обломка плиты в 2020 г. и профессиональный подход в сборе сопутствующего материала.

⁵ Исследователи обратили внимание, что в девятой строке резчик по камню, сделавший надпись, допустил ошибку – по-арабски вместо «над ней» написал «над ним». Вполне вероятно, что одной из причин могло быть его незнание тонкостей арабского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Али Рахим. Булгаро-татарские эпитафические памятники в Вятском крае // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТАССР. Вып. 4. Казань: Полиграфшкола им. А.В. Луначарского, 1930. С. 49–57.

2. Волкова Л.А. Об экспедиции А.П. Смирнова и не только (новые поступления Глазовского краеведческого музея) // Международный научно-практический форум «100-летие государственности Удмуртии: исторические вехи и перспективы развития». Т. 5 / Под общ. ред. Ю.А. Перевозчикова. М.-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2020. С. 94–103.

3. Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск: Удмурткнигоиздат, 1958. 192 с.

4. Иванов А.Г., Иванова М.Г., Останина Т.И., Шутова Н.И. Археологическая карта северных районов Удмуртии / Под ред. А.Г. Иванова. Ижевск: Удмуртский институт истории языка и литературы УрО РАН, 2004. 276 с.

5. Иванова М.Г. Городище Гурьякар: Результаты исследований 1979 г. // Средневековые памятники бассейна р. Чепцы / Отв. ред. М.Г. Иванова. Ижевск: НИИ при СМ УАССР, 1982. С. 3–26.

6. Касимов И.Х. Легенды из прошлого // Вперед. № 69. Общественно-политическая газета Базинского района Удмуртской Республики. 10 сентября 2020 года.

7. Кокорина Н.А. Керамика Волжской Булгарии второй половины XI – начала XV веков (к проблеме преемственности булгарской и булгаро-татарской культур). Казань: Институт истории АН РТ, ИА РАН, 2002. 383 с.

8. Кочкина А.Ф. Гончарные клейма Билярского городища // Средневековые археологические памятники Татарии / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1983. С. 69–91.

9. Луппов П.Н. О бесермянах // О бесермянах / Сост. и отв. ред. Г.К. Шкляев. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. С. 19–49.

10. Останина Т.И. Отчеты о раскопках Турчинского могильника, об археологической разведке в Базинском р-не УАССР в 1991 г. // Отчет об археологических исследованиях Удмуртского республиканского краеведческого музея, проведенных летом 1991 г. Ижевск, 1992 / Архив НМУР. Д. 1152.

11. Останина Т.И. Турчинский могильник – ранний бесермянский некрополь на севере Удмуртии // Славянский и финно-угорский мир вчера, сегодня / Отв. ред. К.М. Климов. Ижевск: изд-во Удмуртского университета, 1996. С. 25–49.

12. Первухин Н.Г. Опыт археологического исследования Глазовского уезда Вятской губернии // МАВГР. Вып. II / Под ред. графини Уваровой. М.: Типография М.Г. Волчинова, 1896. 13–121.

13. Попова Е.В. Семейные обычаи и обряды бесермян (кон. XIX – 90-е гг. XX вв.). Ижевск: УИИЯЛ, 1998. 241 с.

14. Попова Е.В. Культурные памятники и сакральные объекты бесермян. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2011. 320 с.

15. Смирнов А.П. Волжские булгары / Тр. ГИМ. Вып. XIX. М.: Изд-во ГИМ, 1951. 273 с.

16. Сорокин П.М. Татары Глазовского уезда // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1897 г. / Ред. Н. Спасский. Вятка: Губернская типография, 1896. С. 85–96.

17. Мухаметшин Д.Г., Хакимзянов Д.С. Эпиграфические памятники города Булгара // Город Болгар. Очерки истории и культуры / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1987а. С. 143–157.

18. Мухаметшин Д.Г., Хакимзянов Д.С. Эпиграфические памятники города Булгара. Казань: Татарское книжное изд-во, 1987б. 128 с.

19. Юсупов Г.В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М.-Л.: АН СССР, 1960. 165 с.

Информация об авторе:

Останина Таисия Ивановна, доктор исторических наук (г. Ижевск, Россия); tiostanina@gmail.com

GORDINSKY STONE OF 1323: NEW DETAILS

T.I. Ostanina

The study of the Gordinsky stone (grave slab) discovered by A. P. Smirnov in 1930 in Gordino village of Balezinsky District in Votyak Autonomous Oblast (presently the Udmurt Republic) is represented in the paper. The stone was regarded by scientists as the most north-eastern Bolgar epigraphic monument (Ali Rahim, G. V. Yusupov, D. G. Mukhametshin, D. S. Khakimzyanov) and dated by researchers back to 1323. As a monument of archaeology, the stone was studied by local historians and archaeologists (N. G. Pervukhin, P. M. Sorokin, V. F. Gening, A. G. Ivanov, and others), and as a sacral monument of the population of Gordino village and the Tatars of the Cheptsya river basin, it was studied by ethnographers (E. V. Popova). The paper features the history of the slab's appearance in the archaeological fund of the National Museum of the Udmurt Republic named after Kuzebay Gerd. In recent years, new material has appeared (Gordinsky II burial ground was discovered, and another fragment of the slab was found). The grave slab of the early 14th century was located on a mountain near the Gordinsky I (*Guryakar*) hillfort (9th – 13th centuries) where a cemetery was arranged by the first Besermyan settlers (17th– 18th centuries). The Tatars who arrived in the Besermyan village in the second half of the 19th century (possibly the Besermyans who adopted Islam) according to the Muslim tradition, proclaimed the location of the grave slab as the grave of a “saint”. The discovered fragment made it possible to clarify the text of the epitaph (add the “testimony of faith” text). A tamga mark of the slab's manufacturer was found on the back of the fragment. The grave slab from Gordino village belongs to the Bolgar school of stone carving which has its territorial originality (the northeastern version of the gravestone steles). The paper features an attempt of its reconstruction.

Keywords: archaeology, Udmurtia, epigraphy of Volga Bulgaria, the beginning of the 14th century, Gordinsky stone, A. P. Smirnov, sacred sites, “holy grave”.

REFERENCES

1. Ali Rakhim. 1930. In *Materialy po okhrane, remontu i restavratsii pamiatnikov TSSR (Materials on the Protection, Repair, and Restoration of the Monuments in Tatar Soviet Socialist Republic)* 4. Kazan: “Poligrafshkola im. A. V. Lunacharskogo” Publ., 49–57 (in Russian).

2. Volkova, L. A. 2020. In Perevozchikov, Yu. A. (td.). *100-letie gosudarstvennosti Udmurtii: istoricheskie vekhi i perspektivy razvitiia (100th Anniversary of the Statehood of Udmurtia: Historical Milestones and Development Prospects)* 5. Moscow-Izhevsk: Institut komp'uternykh issledovaniy, 94–103 (in Russian).

3. Gening, V. F. 1958. *Arkhologicheskie pamiatniki Udmurtii (Archaeological Sites of Udmurtia)*. Izhevsk: “Udmurtknigoizdat” Publ. (in Russian).

4. Ivanov, A. G., Ivanova, M. G., Ostanina, T. I., Shutova, N. I. 2004. In Ivanov, A. G. (ed.). *Arkhologicheskaya karta severnykh raionov Udmurtii (Archaeological Map of the Northern Regions of Udmurtia)*. Izhevsk: “Udmurtskii institut istorii iazyka i literatury UrO RAN” Publ. (in Russian).

5. Ivanova, M. G. 1982. In Ivanova, M. G. (ed.). *Srednevekovyye pamiatniki basseina r. Cheptsya (Medieval Sites in the Cheptsya River Basin)*. Izhevsk: Research Institute at the Council of Ministers of Udmurt ASSR, 3–26 (in Russian).

6. Kasimov, I. Kh. 2020. In *Vpered (Forward)* 69. 10 September (in Russian).
7. Kokorina, N. A. 2002. *Keramika Volzhskoi Bulgarii vtoroi poloviny XI – nachala XV vv.: K probleme preemstvennosti bulgarskoi i bulgaro-tatarskoi kul'tur (Ceramic Ware in Volga Bulgaria during the Second Half of the 11th – Beginning of the 15th Centuries (on the Issue on Succession of the Bulgar and Bulgar-Tatar Cultures))*. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardjani, Tatarstan Academy of Sciences; Russian Academy of Sciences, Institute of Archaeology (in Russian).
8. Kochkina, A. F. 1983. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Srednevekovye arkhelogicheskie pamiatniki Tatarii (Medieval Archaeological Monuments of Tataria)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 69–91 (in Russian).
9. Luppov, P. N. 1997. In Shklyiev, G. K. (ed.). *O besermianakh (About the Besermians)*. Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language, and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 19–49 (in Russian).
10. Ostanina, T. I. 1992. *Otchet ob arkhelogicheskikh issledovaniikh Udmurtskogo respublikanskogo kraevedcheskogo muzeia, provedennykh letom 1991 g. (Report on the Archaeological Studies by the Udmurt Republican Museum of Local Lore in the Summer of 1991)*. Izhevsk. Archive of National Museum of the Udmurt Republic. D. 1152 (in Russian).
11. Ostanina, T. I. 1996. In Klimov, K. M. (ed.). *Slavianskii i finno-ugorskii mir vchera, segodnia (The Slavic and Finno-Ugric World Yesterday and Today)*. Izhevsk: “Udmurt State University” Publ., 25–49.
12. Pervukhin, N. G. 1986. In Uvarova, P. S. (ed.). *Materialy po arkhologii vostochnykh gubernii Rossii (Materials on the Archaeology of Eastern Governorates of Russia)* II. Moscow: “Tipografia M.G. Volchaninova” Publ., 13–121 (in Russian).
13. Popova, E. V. 1998. *Semeinye obychai i obriady besermian (konets XIX – 90-e gody XX v.) (Family Customs and Rites among Besermians: Late 19th Century – 1990s)*. Izhevsk: Udmurt Language, Literature and History Institute, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).
14. Popova, E. V. 2011. *Kul'tovye pamiatniki i sakral'nye ob'ekty besermian (Cult Monuments and Sacred Objects of the Besermians)*. Izhevsk: Udmurt Language, Literature and History Institute, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).
15. Smirnov, A. P. 1951. *Volzhskie bulgary (Volga Bulgars)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum XIX. Moscow: State Historical Museum (in Russian).
16. Sorokin, P. M. 1897. In Spassky, N. (ed.). *Kalendar' i pamiatnaia knizhka Viatskoi gubernii na 1897 g. (Calendar and Commemorative Book of Vyatka Governorate for 1897)*. Vyatka: Provincial Typography, 85–96 (in Russian).
17. Mukhametshin, D. G., Khakimzianov, D. S. 1987. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki istorii i kul'tury (City of Bolgar. Essays on History and Culture)*. Moscow: “Nauka” Publ., 143–157 (in Russian).
18. Mukhametshin, D. G., Khakimzianov, D. S. 1987. *Epigraficheskie pamiatniki goroda Bulgara (Epigraphic Monuments of Bolgar City)*. Kazan: “Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).
19. Yusupov, G. V. 1960. *Vvedenie v bulgaro-tatarskuyu epigrafiku (Introduction to the Bolgar-Tatar Epigraphy)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

About the Author:

Ostanina Taisiya Ivanovna, Doctor of Historical Sciences. Izhevsk, Russian Federation; tiostanina@gmail.com

Статья принята в номер 01.12.2021 г.